

Когда городской лорд объявил об этом, главы семей один за другим разошлись, и площадь Цзсин быстро вернулась к своей прежней тишине.

В это время в резиденции семьи Тан Тан Гушань, волоча своё раненое тело, вернулся в поместье.

Едва переступив порог, Тан Юньсяо поспешил ему навстречу и с беспокойством спросил:

— Отец, вы... что с вами случилось?

Тан Гушань бросил на него взгляд, ничего не ответил и продолжал направляться вглубь дома.

— Отец!

Тан Юньсяо всё так же не находил себе места и последовал за Тан Гушанем в комнату.

— Сяозэр, скорее запри дверь, мне нужно кое о чём поговорить с тобой!

Тан Юньсяо охватило недоумение, но больше всего им двигало беспокойство. Он торопливо задвинул засов и приготовился внимательно выслушать отца.

— Сяозэр, раны, что нанесли твоему отцу, — дело рук того самого Лин Синюаня!

— Что?

Стоило Тан Гушаню произнести эти слова, как Тан Юньсяо потрясённо замер:

— Лин Синюань? Неужели его сила настолько велика?

— Не совсем Лин Синюань. Твой отец отправился туда, чтобы разведать его истинную силу, но неожиданно обнаружил один секрет!

— Какой секрет? — тут же переспросил Тан Юньсяо.

— Будь там лишь один Лин Синюань, твой отец справился бы. Однако в клане Лин скрывается могущественный эксперт, и раны твоему отцу нанесли всего одним ударом ладони!

— Отец подозревает, что все эти перемены с Лин Синюанем тесно связаны с тем загадочным мастером!

— Это...!

В настоящее время Тан Гушань находился на Первой ступени Сферы Сбора Юаня и даже почти подобрался ко Второй ступени Сбора Юаня. Раз уж он, обладая силой Первой ступени Сбора Юаня, был побежден, значит, сила того эксперта составляла по меньшей мере Вторую ступень Сбора Юаня или выше.

Но Тан Гушаня покалечили тяжелейшим ударом ладони, а это означало, что сила противника равнялась как минимум Четвертой ступени Сбора Юаня, если не превосходила её.

Это заставило Тан Юньсяо напрячься и нахмурить брови.

Не прошло и полмесяца разлуки, а сила Лин Синюаня уже совершила столь головокружительный скачок. Если так пойдет и дальше, Тан Юньсяо неминуемо проиграет на Состязании Боевых Искусств, а все его надежды теперь целиком и полностью возлагались на Кровавую Пилюлю Усиления Духа.

Он был твердо уверен: стоит ему проглотить Кровавую Пилюлю Усиления Духа, как Лин Синюань непременно потерпит поражение. Какой бы мощной ни казалась сила Лин Синюаня, она ни за что не сможет превзойти чудесное действие этой пилюли.

Поэтому сейчас у него не осталось никаких сомнений, к тому же он ни в коем случае не мог позволить Лин Синюаню продолжать расти. Поразмыслив немного, Тан Юньсяо заговорил снова:

— Отец, вам больше не нужно беспокоиться о сыне. С Кровавой Пилюлей Усиления Духа я никак не могу проиграть! Лучше займитесь своими ранами и отдохните!

— Но отец тоже не хочет потерять тебя! — Тан Гушань посмотрел на сына, и в его глазах блеснули слёзы.

На самом деле ему вовсе не улыбалось жертвовать собственным ребенком ради громкого титула, но этот мир был устроен именно так — до ужаса жестоко.

И пусть сейчас стояло мирное время, каждый великий материк и каждая секста вели свою игру, а некоторые сексты уже откровенно рвались в бой. Такие спокойные дни продлятся недолго.

Для Тан Гушаня это были самые теплые слова за последние дни. Тан Юньсяо уже морально подготовился к смерти.

— Отец, ради великого дела семьи ваш сын готов подать личный пример! К тому же, разве у вас нет Магической Бутыли Иллюзорных Снов?

Услышав это, лицо Тан Гушаня немного посветлело. Магическая Бутыль Иллюзорных Снов действительно обладала способностью заключать в себе души человеческих практиков,

сохраняя их так, чтобы они никогда не рассеялись в вечности.

Вот только если не владеть искусством воскрешения душ, сберечь их — всё равно что ничего не добиться. А само это искусство воскрешения существовало лишь в легендах, и еще никому не удавалось постичь его тайны.

Для Тан Гушаня это было невероятно сложным испытанием, и у него не было абсолютной уверенности в том, что он сумеет применить технику воскрешения.

— Эх! Ступай пока, дай твоему отцу побыть в тишине!

— Слушаюсь, отец!

Тан Юньсяо только собрался выйти за порог, как снаружи в спешке вошел старик с тревожным выражением на лице. Почтительно поклонившись Тан Гушаню, он доложил:

— Глава семьи, только что городской лорд объявил: Состязание Боевых Искусств состоится уже завтра!

Услышав это, Тан Гушань нахмурился. Он пристально посмотрел на Тан Юньсяо, а на душе у него скребли кошки.

В этот день, едва забрезжил рассвет и небо на востоке окрасилось в бледный жемчужно-серый цвет, как площадь Цзсин в самом центре города Цзсин оказалась наглухо запружена людьми из больших и малых кланов. Главы семей занимали почетные места на возвышении, наблюдая за всей площадью целиком.

Хотя сиденья уже были заполнены, главное место посередине оставалось пустым. На нём пока никто не сидел, поскольку городской лорд города Цзсин еще не прибыл, и это центральное кресло, разумеется, берегли для него.

Почти всё население города Цзсин с раннего утра спешило сюда в качестве зрителей, опасаясь опоздать и остаться без мест, в то время как молодые бойцы из участвующих семей еще не появились.

Почти все пришли ради Состязания Боевых Искусств. Даже те, кто не собирался участвовать, хотели собственными глазами взглянуть на блеск молодых талантов из знатных родов.

В клане Лин Лин Синюань резко распахнул глаза. Он чуть растопырил и сжал ладони, втягивая и выпуская духовный юань, и по поверхности его тела пробежал едва заметный ореол. В тот же миг всё его тело словно переродилось и очистилось — это были явные признаки прорыва на Четвертую ступень Закаливания Юаня.

Проведя в тренировках всю ночь, он наконец переступил порог Четвертой ступени Закаливания Юаня, и теперь предстоящее состязание казалось ему пустяковым делом, с которым он справится походя.

Кунь И с раннего утра поджидал у дверей комнаты Лин Синюаня, рассчитывая воспользоваться случаем и посмотреть на Состязание Боевых Искусств, чтобы оценить уровень сил молодежи города Цзсин.

Выйдя из комнаты, Лин Синюань по-прежнему сдерживал свою истинную культивацию, однако один лишь Кунь И был способен ощутить бушующий в нем духовный юань и исходящую от него ауру.

— Пойдемте, управляющий-дядя, должно быть, уже прибыл на площадь Цзсин!

В небе уже поднялось солнце, озаряя ослепительным светом землю. Городской лорд восседал на своем месте, с мрачным выражением лица разглядывая клановую молодежь на площади.

На краю площади собрались все семейные бойцы, которым положено было явиться. Каждый из них прибыл в сопровождении родных — исключение составлял лишь Лин Синюань, который стоял в стороне, разминая руки и ноги и не обращая внимания на остальных.

— Сяо Оу! Ни в коем случае не сдерживайся, покажи всем плоды своих тренировок за эти дни!

— Хань Дун! Я верю в тебя, в этом состязании чемпионский титул достанется только тебе!

Вокруг то и дело раздавались ободряющие слова родителей, напутствовавших своих детей, а Лин Синюань по-прежнему стоял в одиночестве.

— Ого! Да это же Лин Синюань! Не думал, что у тебя хватит наглости заявить о себе на этом Состязании Боевых Искусств! Или твоя шкура снова зачесалась?

Тут кто-то наконец обратил внимание на Лин Синюаня. Красивый юноша в бирюзовых одеждах неспешно подошел к нему и принялся насмехаться.

Они понятия не имели о переменах, произошедших с Лин Синюанем, и по-прежнему видели в нем лишь безобидную игрушку, с которой можно делать всё что вздумается.

<http://bllate.org/book/21186/2145268>